



ИСТОРИЯ
РУССКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
XIX ВЕКА

под редакцией
Д. Ф. ОБРАЗЦОВА
КУЛИКОВСКОГО

Т. 0 М. 2.
МОСКВА
ИЗД. ПЕЧАТНИК
1909

Т 30
36

пр. 10-82
1152

И С Т О Р І Я
РУССКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
XIX в.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Д. Н. ОВСЯНИКО-КУЛИКОВСКАГО.

ПРИ БЛИЖАЙШЕМЪ УЧАСТІИ

А. Е. ГРУЗИНСКАГО и П. Н. САКУЛИНА.



ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX в.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

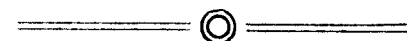
Д. Н. ОВСЯНИКО - КУЛИКОВСКАГО.

ПРИ БЛИЖАЙШЕМЪ УЧАСТІИ

А. Е. Грузинскаго и П. Н. Сакулина.

Сотрудники: Ю. И. Айхенвальдъ, К. И. Араба-
жинъ, К. К. Арсеньевъ, О. Д. Батюшковъ, В. Брю-
совъ, С. А. Венгеровъ, А. Н. Веселовскій, Ю. А.
Веселовскій, Ч. Вѣтринскій, М. О. Гершензонъ,
А. Г. Горнфельдъ, А. Е. Грузинскій, М. В. Дов-
наръ-Запольскій, А. Е. Ефименко, И. И. Замотинъ,
И. Н. Игнатовъ, В. В. Ивановъ-Разумникъ, В. В.
Каллашъ, А. О. Кони, Н. И. Коробка, Н. А. Котля-
ревскій, В. П. Кранихфельдъ, Н. О. Лернеръ, Б. А.
Маркевичъ, Л. Мартовъ, П. С. Морозовъ, Н. К. Пик-
сановъ, Г. В. Плехановъ, А. Н. Потресовъ, С. О.
Русова, В. Ф. Саводникъ, П. Н. Сакулинъ, В. Е.
Чешихинъ, А. И. Яцимирскій и др.

Томъ II.



Изданіе Т-ва „МІРЪ“.

МОСКВА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

1825—1855

(продолженіе)



46329-40.

ГЛАВА ПЯТАЯ.
Петръ Яковлевичъ Чаадаевъ.

(1794—1856.)

Н. О. Лернера.

„У меня есть только одна мысль. Если бы въ моемъ мозгу случайно оказались другія идеи, онѣ, конечно, прилѣпились бы къ той одной“... Такъ писалъ Чаадаевъ Пушкину, самъ опредѣляя себя однодумомъ. Эта единая мысль Чаадаева вошла въ русское историческое сознаніе и принесла и приносить свои плоды, и ея отпрысками являются не только идеи Влад. Соловьева о вселенской теократіи и Достоевскаго о мессіанскомъ „всечеловѣчествѣ“ русскаго народа, но отчасти и соціально-христіанское движеніе послѣднихъ лѣтъ; а своеобразный, искаженный отголосокъ горькаго приговора, вынесеннаго Чаадаевымъ всему ходу русской исторіи, слышится въ мрачной исторической теоріи Константина Леонтьева. Такимъ образомъ, наслѣдіе, оставленное Чаадаевымъ, еще далеко не перешло въ прошлое, но и теперь являетъ свою дѣйственную силу. Нашъ первый христіанскій философъ, онъ всю жизнь свою взывалъ къ Богу: „да придетъ царствіе Твое!“ Онъ первый у насъ задалъ вопросъ о смыслѣ національнаго существованія русскаго народа и смѣло и честно, не дая вниманія ни вражескимъ клеветамъ, ни дружескимъ упрекамъ, рѣшилъ этотъ вопросъ примѣнительно къ выношенному и выстраданному имъ взгляду на судьбы человѣчества. Съ рѣдкой силою самоутвержденія онъ считалъ себя „призваннымъ передать міру идею, сдѣлать изъ нея свое наслѣдіе“.

Сынъ двадцатыхъ годовъ, Чаадаевъ взялъ отъ нихъ все, что они могли дать: въ душѣ его нашли сочувствіе и политическія стремленія этой эпохи, и ея мистическія увлеченія. Къ послѣднимъ Чаадаевъ, болѣзненный, мнительный, нервный, былъ предрасположенъ отъ природы. „Въ то время, когда я сомнѣвался во всемъ и всего меньше вѣрилъ въ привидѣнія,—разсказывалъ онъ,—я тѣмъ не менѣе испытывалъ иногда въ темнотѣ сильнѣйшій страхъ: не то,